

Сирота Юлия Владимировна

магистр ист. наук, магистрант

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

г. Армавир, Краснодарский край

ВЕРНОПОДДАННИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ ПОВСЕДНЕВНОГО ПРОСТРАНСТВА АРИСТОКРАТИИ В УСЛОВИЯХ «СТАРОГО РЕЖИМА»

***Аннотация:** статья посвящена исследованию повседневной жизни европейской аристократии в период Старого порядка. Целью статьи является изучение влияния верноподданнической психологии на повседневное поведение столичной аристократии, на примере двора Людовика XIV. В статье выделяются предпосылки и причины формирования среди аристократов «старого режима» подданнической психологии, определяются её основные составляющие. Особое внимание уделяется анализу политике «Короля-Солнца» по формированию подданнической психологии среди своего окружения.*

***Ключевые слова:** старый порядок, аристократия, новое время, Людовик XIV, верноподданническая психология, фаворитизм.*

Исследуя «старый порядок», исследователи понимают под ним европейское общество, предшествовавшее Великой французской революции (многие авторы понимают только французское общество периода абсолютизма). В то же время в каждой стране могли быть свои хронологические рамки этого порядка, в частности в английском обществе основные ценности «старого порядка» разрушаются намного раньше революционных событий во Франции, и связано это было с собственным революционным процессом. В отдельных странах ценности «старого порядка» продолжали существовать и в начале XIX в. Но какие бы хронологические реалии не были, все эти общества объединял общий принцип, своеобразный стержень «старого порядка» – верноподданническая психология, которая базировалась на представлении «божественности» власти неограниченного монарха. Герцог Вюртембергский Карл Евгений имел девиз:

«Государь – образ и подобие Божье. Он имеет право делать добро и зло, как ему заблагорассудится» [4, с. 10].

В сакральным характере своей власти, был безусловно уверен Людовик XIV – Король Солнце. Но в отличии от Карла Евгения, он считал, что монарх не имеет права делать зло, править несправедливо. Именно в силу божественности королевской власти, он занимал особое положение, выступая выразителем воли Всевышнего. Это, как считал Людовик XIV, позволяло ему лучше, чем остальным, понять, в чём заключалось на тот момент общее благо – благо государства. К таким выводам может прийти исследователь, на основе анализа работ Людовика XIV: «Мемуары», «Наставления дофину», «Размышления о ремесле короля», «Наставления герцогу Анжуйскому», «Проект торжественной речи» и «Дневник короля» [6].

Верноподданнические чувства пронизывали двор любого сильного монарха и выражались, прежде всего, в желании услужить, быть преданным, заслужить расположение своего правителя, выражать любыми средствами свою любовь государю, льстить, раболепствовать и пресмыкаться и др.

Исходя из обозначенного набора основных компонентов, мы видим, что у верноподданнической психологии были свои плюсы и минусы. С одной стороны, чтобы выслужиться перед монархом, аристократы готовы были прикладывать усилия на службе, чётко выполнять все поручения, и умный монарх мог это использовать для развития своего государства. Так, например, Людовик XIV понимая значимость верноподданнической психологии двора, решает это чувство воспитывать в своих подданных, причём под жёстким контролем.

Как отмечает М.А. Сидоренко: «О своём желании править самостоятельно Людовик XIV говорит членам Государственного совета (лишь избранная публика). Посредством придворного балета, который король ставит через несколько месяцев, он хочет объявить об этом уже своим придворным. Для этого король увозит их из Парижа и погружает в атмосферу продолжительного праздника, дав возможность им привыкнуть к этой новой мысли под своим при-

смотром. Первое лето самостоятельного правления Людовик XIV с двором проводит в Фонтенбло (с 22 апреля), где на несколько месяцев они предаются развлечениям и празднествам. С первых дней правления Людовик ставит придворный балет на службу своим интересам и использует его политический и репрезентативный потенциал. В финале балета «Времена года» (23 июля), король танцует партию Весны... С выходом на сцену короля (Весны), за которым следуют Игра, Смех, Радость и Изобилие, провозглашается скорое наступление Золотого века. Авторы балета, естественно, связывают это с именем Людовика XIV. Король словно намекает принцам и аристократам (к ним обращено это послание, средством для которого становится придворный балет) на то, что, потеряв право голоса в вопросах управления государством (отныне оно доверено лишь профессионалам), они только выигрывают: впереди их ждет Золотой век [2, с. 153].

Так в сознании подданных постепенно внедрялась гелиоцентрическая система мира, в центре которой было Солнце, то есть Людовик XIV. Система королевства «вращалась» вокруг него и подчинялась полностью королевской воле, а значит и государственному интересу.

В.Н. Малов отмечает, что: «Символ Людовика: «Король-Солнце». Что это, самообожествление, как часто и понимается? Но король сам объяснил, почему он выбрал этот образ. Солнце, а это традиционный образ монарха, – для него пример для подражания, ибо Солнце – неустанный труженик и источник справедливости. Оно правомерно и справедливо распределяет свой свет между всеми частями мира; оно неустанно движется, а между тем всегда спокойно; оно никогда не уклоняется от своего пути – в общем, целая программа поведения для молодого монарха» [1, с. 138].

С другой стороны, абсолютизм поощряет расширения штата придворных «дармоедов», которые живут за счёт Его Величества, рассчитывают полностью на его милость, ведут праздный образ жизни, в соответствии с разработанным церемониалом. Они составляют великолепие монарха, ведь именно по «двору» можно судить, на сколько могуществен правитель. Их жизнь – сплошная игра,

интриги, месть, ревность, зависть, борьба за лучшую должность. Сплетни, лицемерие, лесть, фаворитизм – всё это приводило к упадку и абсолютистской системы и государства в целом. Придворные боятся говорить правду, не смеют расстраивать своего «божественного господина», они раболепствуют ему в угоду, конечно, такая система эффективной долго быть не может.

Верноподданническая психология закреплялась строгим церемониалом, распорядком двора, идеологией, обосновывавшей абсолютную власть монарха, как божественную и единственно разумную.

Н. Элиас в своей работе писал: «В фигурации «двора» сотни, а часто многие тысячи людей были собраны в одном месте, чтобы услуживать, давать советы и составлять общество королям, которые были уверены, что неограниченно правят своей страной, и от воли которых в определённой мере и степени зависела судьба всех этих людей, их ранг, их содержание, их восхождение и падение. Люди двора были связаны между собой своеобразными формами принуждения, которое они и посторонние оказывали друг на друга и одновременно сами на себя. Их связывала между собой более или менее строгая иерархия и четкий этикет» [5, с. 50]. Автор убеждён, что на всех этих людях был наложен своеобразный отпечаток – печать человека двора. Именно там формировалась верноподданническая психология, а потом уже она распространялась на всё общество и поддерживалась различными социальными институтами, главным из которых была Церковь.

Многие исследователи (А.Н. Савин, М.А. Сидоренко, М. Вебер, Н. Элиас, Н. Хеншелл и др.) делали акцент на роскоши двора, его церемониале. Одни считали – это проявление упадка, особенно нравов, другие рассматривали «двор» с его атрибутами, как политический и социальный живой организм, выполняющий важные функции, очень многие пытались объединить эти два подхода. Но как бы мы не относились к Версалью и другим подобным резиденциям королей и их обитателям, очевидно одно, что «двор» функционировал по своим

отлаженным законам, он представлял собой «высший свет», который в условиях старого порядка задавал тон во всех сферах жизнедеятельности людей.

Э. Фукс в своих исследованиях подробно описал придворный церемониал «Старого порядка». «Церемониал превращает самое ничтожное действие в акт первостепенной государственной важности, лишает даже самую отвратительную услугу её унижительного характера. Ежедневный присмотр за уборной французских королей – почётная должность, исполняемая родовитым герцогом» [4, с. 13–14]. Окружение завидует этому герцогу, ведь он допущен в покои короля, к святому и божественному телу. Час подъёма, час отхода ко сну, встреча с министрами, охота или светский приём, молитва или бал, всё продуманно до мелочей и у каждого на этих церемониях своя определённая роль. «Так как смертный не в состоянии прямо смотреть на солнце, то к воплотившемуся в земном теле божеству подходят не иначе, как склонив голову и колени, речь становится приглушённой, так как слишком громкое слово нарушило бы почтение. Милостиво дарованная аудиенция превращается в акт боготворения. В своём дворце герцог де Фейад воздвиг золочёную статую Людовика XIV и устраивал перед ней по ночам при свете факелов своего рода идолопоклонство» [4, с. 16].

По мнению Е.А. Склярской «особенным искусством считалось умение вести себя в присутствии короля. Ведь нечаянно сорвавшееся слово, поразив слух Его Величества, могло надолго запечатлеться в его сознании, и тогда никто уже не смог бы предугадать судьбу несчастного. Поэтому с государем, как правило, предпочитали говорить о других людях с большой осторожностью и осмотрительностью. Привычка видеть королей, сопровождаемых охраной, должностными лицами, барабанщиками и всем, что рождает у людей почтение и страх, приводит к тому, что отсутствие данных необходимых атрибутов королевской власти не освобождало подданных от страха, т.к. они уже были не в состоянии отделить в своем сознании личность короля от всего того, что его окружало. Двор преподавал уроки молчания тем, кто осознал одну простую истину: о сильных мира сего говорить хорошо – значит почти всегда льстить им, гово-

рять плохо – опасно, пока они живы, и неприлично, когда они уже мертвы. Общение с вельможей становилось более естественным только в том случае, если ему грозила опала. Чтобы стать человечнее, доступнее, мягче и благороднее, необходимо было впасть в немилость или претерпеть унижение» [3, с. 58].

Таким образом, полная политическая и экономическая зависимость, стала важной предпосылкой формирования среди аристократов «старого режима» подданнической психологии. У «верного» больше шансов сделать карьеру и сохранить своё имущество, не попасть в опалу и даже под следствие. Самое страшное, что могло случиться с вельможей или фавориткой – это потерять расположение короля. В придворном обществе нивелировалось понятие человеческой и гражданской гордости, принижалась свобода и собственное мнение. На смену приходили новые добродетели: беспрекословное подчинение воли правителя, обожествление правящего лица, услужливость и лесть. Трусость, подлость и глупость – вот залог успешной карьеры при «дворе».

Список литературы

1. Малов В.Н. Психологический портрет Людовика XIV. Европейские монархии в прошлом и настоящем / В.Н. Малов; редколлегия: Е.В. Котова, А.С. Намазова, Г.С. Остапенко, С.П. Пожарская, Н.В. Попов. – СПб., 2001. – С.137–141.
2. Сидоренко М.А. Эволюция форм репрезентации королевской власти во Франции (на материале придворного балета Людовика XIV): дисс. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2013.
3. Складорова Е.А. «Старый порядок» как западноевропейский культурно-исторический феномен: дисс... канд. филосф. наук. – Ростов н/Д, 1999.
4. Фукс Э. EROTICA. Галантный век. Пиршество страсти / Э. Фукс. – М., 2001.

5. Элиас Н. Придворное общество: Исследования по социологии короля и придворной аристократии, с Введением: Социология и история / Н.Элиас. – М., 2002.

6. Louis XIV Mémoires pour l'instruction du Dauphin, suivis de Réflexions sur le métier de Roi (1669), Instruction au Duc d'Anjou (1700), Projet de harangue (1710), Manière de visiter les jardins de Versailles. Paris : édition Tallandier, 2012.